

Владислав Тихонов

Хозяин
перекрёстка

Владислав Тихонов

Хозяин перекрёстка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Тихонов В. Г.

Хозяин перекрёстка / В. Г. Тихонов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Книга мрачной, мистической лирики. Насыщенные потусторонние образы делают её сборником современных заклинаний древним богам и бессмертным чудовищам.

© Тихонов В. Г., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Слова безумия Хтоноса (Песня Земли)	5
Короткий сон	8
Кофейная кошка	9
Хозяин перекрёстка	11
* * *	12
Фетишизм	13
Заклинание	14
Великий бог Пан	15
Огонь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Слова безумия Хтоноса (Песня Земли)

Шесть шагов влево,
Спускайся вниз.
Бриллиантовая лестница,
Нефритовый карниз.
Шаг за шагом уходишь во тьму,
Вслед за Ведьминым глазом,
Никаких «почему».

Постылый ветер в паруса ударит,
Усталый лёд застонет за бортами,
Плавник акулы взрежет открывашкой
Закат в томате.
Хрустальный поезд тронется с перрона,
Везя счастливых в город за холмами.

Часы испорчены, игрушки разбежались,
И острова обманом небогаты.
Хозяева Хаоса, ценители детских фантазий,
Раскинули сеть-паутину
Сплетеньем миров между нами.

Печальное золото смерти не купит итога спасений.
Печальная ртуть междубытий вовек не избавит от боли.
Конечная дрожь наслаждений проложит тропинку за краем.
Печальное олово жизни застынет иллюзией формы.

Тот, кто гуляет ночами, должен три правила помнить:
Только глупый не умрёт от пули в спину.
То, что сдохло, то воняет сильнее.
То, что каркает, не может быть вороной.
Быть не может и того, что было.
А иначе: для чего бы гробы в подвале?
Для чего в крови купается младенец
И не знает, что мамаша удавилась?

И не ведает, не знает,
Знать и ведать он не может,
Что листочки все опали,
Превратились в перегной?

Праздник! В нашей деревне праздник!
Кружки мы наполним пивом светлым!
Грушами и ветчиной набьём утробы!
И свечами мы украсим тыквы!
Нашего попа пожертвуем мы Богу!
Подожжём соседнюю церквушку!

То-то будет радости детишкам.
Старики за это нас похвалят:

Чтим мы ревностно заветы предков наших,
Соблюдаем их установленья.
Что дольше срока, то исчезнет,
Что легче меры, то растает.
Что псам я кину, то протухнет.
Что не Луна, то, значит, Солнце.

С этим нельзя не согласиться.
Весёлая свирель запела под окошком,
Над замковой стеной полощется флажок.
Игра – всегда игра,
И вот уж понемножку
Все принесли своё,
Чтобы отдать должок.

Ночь, старая добрая ночь!
Меня ты спасаешь от жёлтой блевотины-скуки.
Дорожки твои петляют вдали от заботы.
Ты мне открываешь возможности далее надзвёздных,
С тобой я познал упоительный, ласковый Ужас.

Ночь, я тобою отведал безумье бессмертной свободы,
Осязал нежный шелест могильного сладкого ветра,
Видел мягкие тени причудливых древних созданий.
Вечный запах Любви очень схож с вечным запахом тлена...

Я – чёрный корабль посредине Бездны,
Мой курс проложен средь глубин, давно гниющих.
Мой экипаж – три бесполезных мертвеца.
Моя цель – плыть до конца...

Тяжёлые, холодные воды
Охраняют, стерегут нашу тайну.
Тайну города, прекрасного, как Зло,
Где спит Бог, которому не повезло.

Слышишь? Мёртвые пробуждаются.
На кладбищах, видно, что-то затевается.
Несётся к небесам стук из гробов,
Смех пустых черепов.

Армия Смерти вновь на марше:
Мстить живым за день вчерашний.
Костяной народ покинул свой огород!
Из Бездны Хаоса Владыка Азатот
К молитве нас последней призовет.

Поток молекул повернёт назад,
В багровой пустоте проснётся Ад.

И в гиблом взгляде дымной Суеты —
Колючей проволоки ржавые кусты.
И кроткий, милосерднейший Отец
Из них для мира делает венец.

Короткий сон

И море чайку вновь обманет.
И закруглятся вновь дороги.
И чьи-то ласковые руки
Тебя в янтарь шутя заплавят.

И хлынет дождь, прикосновеньем
Бессилье нежности даруя.
Кроты наполнятся сомненьем,
Узоры в темноте рисуя.

Постижение Геометрии Хаоса
Заключается в преломлении Общего Закона.
Радуйся! Радуйся! Радуйся!
Наступает Эра Правителя Тритона!

Под маской времени сокрыта
Чужая страшная смола.
Бессильны здесь мои слова,
Беспомощна любая сила.
Спит в небе проклятых могила.
Спит Сфинкса злая голова.

Дети Подземного Мира,
Отпрыски Старших Божеств,
Шабаш ваш – эхо пира,
Тень от зловещих соседств.

Моё бессмертье не испортит вашей драмы,
Убийством времени себя не оправдает.
На стёкла синие сочится кровь из рамы.
Окно закрыто, но задвижек не хватает...
Лето 2001 года.

Кофейная кошка

Я – луч тьмы
В вашем царстве света.
Я – вывернутое, больное лето.
Жара страшна, но не смертельней, чем отравы,
Её удушливая, едкая забава.
С уютных чердаков, где дарят тень тенёта,
Я наблюдаю путь от самолёта:
Пронзила небо белая стрела.
Ну, а внизу воняют потные тела.
Автомобилей закопчённых вереница
Как жирная, гигантская мокрица
Ползёт по улицам, спеша скорей сожрать
Всех тех, кто не успеет убежать.
Уродлив день сей
И уродливы создання,
Которые родил он сгоряча.
Воистину, топор у палача
Прекрасней нынешних объектов обожанья!
О Люцифер! Куда же ты смотрел,
Когда котёл зари ещё кипел?
Когда не поздно было огранить хрусталь
И темнотой разбавить золото и сталь?,
Зачем ты променял на суету
Детей твоих нагую красоту?
Зачем Врагу позволил Ты
Ворваться в мир твоей мечты?
Святошам жирным и попам
Зачем ты осквернить дозволил Храм?
Реки усталой траурная лента
Забыта кем-то меж угрюмых гор.
Эпохи, судьбы, прочий глупый сор
Сметает ветер к основанию монумента...
Понятье пошлое. Так что же ты для нас?
Печальный незаконченный рассказ?
Игра в «намни бока»?
Зелёная тоска?
Под ухом жалобный щелчок курка?
Цинизм весёлых стариков
Иль уханье счастливых сов?
Я – Жизнь. Всего лишь жизнь.
Пошлей меня лишь ты,
Никчёмное создание пустоты.
На подоконнике моём пригелась кошка,
Глаза сощуришь дымчатого цвета.
Мы с ней тихонечко проводим лето
И осень впустим мы в раскрытое окошко...

2 августа 2001 года

Хозяин перекрёстка

Еле видимая ночная тень —
Одари меня холодной росой.
Предутренняя навороженная лень —
Дай послушать, как ворчит прибор.

Над котлом – дымной змейки след.
В чёрной книге – злые слова.
Этой ночью натворим мы бед,
Крыло мыши да дурман-травы.

Треск свечи да паук на стекле —
Мои гости в этот злобный час.
И Хозяин Перекрёстка в окне
Маячком зажжёт свой пристальный глаз.

Ураганы, взрывы и чуму
Призывает тихий голос мой.
Флейтой, напевающей беду, —
Осторожный замогильный вой.

Тихо-тихо дождик где-то там...
Слёзы льёт бледнеющий рассвет.
Утро – новый выход серым снам.
Этой ночью натворил я бед...
1 октября 2001г.

* * *

Под хохот Злых Богов
Дорога, шаг за шагом,
КрадётсЯ вдоль границ Великих Пирамид.
И Тёмных берегов,
Омытых мёртвым Адом,
Откроется вдали злокачественный вид.

Мой револьвер молчит.
Его шальная песня
Не загремит в ночи, обрадовав чертей.
И маятник стучит,
И тишина чудесна,
И струны разорвал обиженный Орфей.

Пантеры чернота – клыками Клеопатры
Вонзился в жилы сон – полуденный кошмар:
Нанесена печать – таинственные мантры,
Прорезанный узор, прощальный жуткий дар.
16 ноября 2001г

Фетишизм

Приют для плоти – Сталь и Кожа,
Разграничение во тьме.
На Солнце призраков похожа
Богиня, что живёт во мне.

Укус шипа – зарок рожденья,
Продляющего жажды миг.
И звёзд колючих притяженье
Подарит любящему крик.

Короткий сон – морозной явью
Осуществятся все мечты.
Но пуганой закнутой навью
Крадётся кот через сады...

Мой дымный бог оковы пепла
Набросит на сиянье жриц.
И крест Вотана злобой ветра
Разрушит стены бледных лиц...
25 ноября 2001г.

Заклинание

Когда твоя плоть станет гнилью,
Упрятанной в лоно гроба, —
Не веря смешному бессилью,
Тебя поведёт моя злоба.

К источнику в чаще запретной
Сползёт беспокойное тело,
Чтоб яростью разноцветной
Безумие в сердце вскипело.

И в ночи, под вой вурдалаков,
Твой полёт – путь Совы волшебной,
Хитроумным сплетением знаков
Зачарует мирок ущербный.

И под кровлю домишек спящих
Будет тень твоя пробираться,
Чтобы кровью из туш храпящих
В мою честь без помех наслаждаться.
Ноябрь 2001г

Великий бог Пан

Он жив, он не умер, Великий Бог Пан!
Во мраке лесов и в сверканьи полян
Живёт его радость, живёт его власть
Напевом чудесным бессильных проклясть.

Игрою на флейте и стуком копыт
Он Мир из миров для тебя возродит.
Гармонии стрелы, кинжалы забвений
Найдут себе цель в череде превращений.

О ясное утро, о добрая ночь!
Во имя Свободы уходим мы прочь,
Во имя последней Великой Зари
Шагаем по праху ничтожной любви.

Низвергнутый крест разлетелся в куски —
Отравленный храм омертвелой тоски.
Огни на холмах – запредельные царства
Подарят нам рай без вранья и лукавства.

В тени колоссальных античных рогов
Мы вновь обретём свой потерянный кров.
И алая ярость звенящих сердец
Нам двери раскроет в подземный дворец.
3 декабря 2001г.

Огонь

Отсвет запредельного огня —
Сумрачный источник вдохновений,
Смертью бога воскреси меня,
Воскреси для радости сражений.

Путь тысячелетий – миг один,
Взмах клинка над чьей-то головою.
Среди скал сожжённых, вечных льдин
Мы бредём в обнимку с Сатаною.

Нет у нас начала, нет конца,
Нет приюта нам и нет изгнания.
Гнусностью тернового венца
Не осквернены мои мечтанья.

Наша грусть – расколотый алмаз,
Наше утро – меч, грозящий небу.
Наша ночь – зелёный лунный глаз,
Дар вина отравленному хлебу.

И в купели ядерных костров
Мы омоем наше царство боли:
Пусть в краю расплавленных песков
Заново распределятся роли.

Кукловоды вновь протянут нить,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.